

УДК 159.923

ВРЕМЕННОЙ ПРОФИЛЬ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С ВИКТИМНЫМ ОБРАЗОМ «Я»***Ральникова Ирина Александровна***

*Доктор психологических наук, зав. кафедрой социальной психологии,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия,
e-mail: irinaralnikova@yandex.ru*

Жакупова Эльвира Абдулловна

*Старший преподаватель, Казахстанская инновационная академия, г. Семей,
Казахстан
e-mail: super_girl_elvira@mail.ru*

Временной профиль юношей и девушек с высокой степенью виктимизации представлен доминированием временной ориентации на негативное прошлое, фаталистическое настоящее, отражает снижение значимости будущего и позитивного прошлого.

Ключевые слова: временной профиль, виктимизация личности, юношеский возраст.

TIME PROFILE OF YOUNG MEN AND WOMEN WITH THE VICTIMIZED SELF-IMAGE***Irina A. Ralnikova***

*Doctor of Psychology, Head of the Department of Social Psychology, Altai State
University, Barnaul, Russia
e-mail: irinaralnikova@yandex.ru*

Elvira A. Zhakupova

*Kazakhstan Innovation Academy, Senior Lecturer, Semey, Kazakhstan
e-mail: super_girl_elvira@mail.ru*

The time profile of young men and women with the high level of victimization is represented by the dominance of the time orientation to the negative past, fatalistic present, and reflects the decrease of the future importance and the positive past.

Key words: time profile, victimization of an individual, adolescence

Сегодня психологическая наука находится в поиске доминант, определяющих закономерности трансформаций представлений человека о времени жизни и индивидуальной истории. В научном поле нет окончательного ответа на вопрос о факторах, определяющих особенности оценки человеком событий прошлого, восприятия актуального отрезка времени и представлений о будущем. Многие современные исследования показали, что специфика

психологического времени во многом обусловлена переживанием человеком критических, стрессовых, переломных событий, которые способны инициировать разноплановые психологические риски (Ф.Е. Василюк) [1] и влиять на становление представлений о времени жизни (А.А. Кроник) [3]. В качестве одного из факторов, способных оказать влияние на трансформацию и деформацию временных представлений человека, особенно в периоде юности, по нашему мнению, является виктимизация личности.

На юношеском этапе социализации требует решения возрастная задача планирования будущего (Е.С. Минькова) [5]. Для этого юношам и девушкам необходимо учитывать свои индивидуальные особенности, возможности среды, а также сложившиеся представления о собственном прошлом, настоящем, будущем, причинно-следственные связи между жизненными событиями, важность жизненных целей, реалистичность способов их достижения (А.А. Кроник) [3].

Анализ научных точек зрения в отношении психологических причин формирования виктимного образа «Я» в юности показал, что ведущими факторами виктимизации выступают такие личностные характеристики, как тревожность, эмоциональная неустойчивость, повышенная агрессивность, повышенная внушаемость, конформность, замкнутость, низкий порог фрустрации, неадекватная самооценка (И.Г. Малкина-Пых) [4]. Наряду с этим часто встречающимися причинами виктимизации становится психологическая травма вследствие опыта переживания или наблюдения факта насилия (В.И. Полубинский) [6], а также нарушение процесса социальной адаптации, отсутствие ощущения социальной поддержки, установка на беспомощность (К.В. Вишневецкий) [2].

На современном этапе развития психологической науки в области рассмотрения психологического времени и изучения формирования виктимной личности в юности следует обозначить актуальную научную проблему, состоящую в необходимости рассмотрения феноменов психологического времени и виктимности личности во взаимосвязи друг с другом. Изучение

данной проблемы позволит ответить на вопрос о наличии или отсутствии предикативной связи таких параметров, как виктимный образ «Я» и представления юношей и девушек о личном прошлом, настоящем, будущем.

Предпринятое научное исследование направлено на выявление особенностей системы отношений ко временному континууму (прошлому, настоящему и будущему) юношей и девушек с высокой степенью виктимизации.

Методы сбора и фиксации данных: методика исследования склонности к виктимному поведению (О.О. Андронникова), использовалась с целью измерения уровня предрасположенности респондентов к реализации различных форм виктимного поведения посредством выявления социальных и личностных установок; опросник временной перспективы (Ф. Зимбардо) нацелен на диагностику системы отношений юношей и девушек к временному континууму. Методы математико-статистической обработки и анализа данных: t-критерий Стьюдента, регрессионный анализ с использованием статистического пакета «SPSS Statistics 23.0».

Выборка составила 64 человека (32 юноши и 32 девушки) в возрасте 15–17 лет.

На основе диагностики уровня предрасположенности к виктимному поведению были сформированы две группы респондентов – основная и группа нормы. Основную группу (32 человека) составили юноши и девушки с высоким уровнем виктимности (8–9 стен). Группа нормы (32 человека) была сформирована из старшеклассников, продемонстрировавших уровень виктимности в границах возрастной нормы (4–7 стен).

Самые высокие показатели по уровню виктимности зафиксированы у 31% респондентов по шкале самоповреждающего и саморазрушающего поведения, что отражает наличие модели активного виктимного поведения у исследуемых юношей и девушек. Это, прежде всего, жертвенность респондентов, которая связана с поведением, активно провоцирующим ситуацию виктимности посредством обращения или выражения просьбы. Им присуще поведение двух видов. С одной стороны, провоцирующее поведение (для причинения вреда

привлекается другой человек). С другой стороны, самоповреждающее поведение (необдуманное, рискованное поведение, несущее опасность для себя и других).

В рамках данной модели виктимности возникают следующие типы виктимного поведения: сознательный подстрекатель, сознательный самопричинитель, неосторожный подстрекатель, неосторожный самопричинитель. Сознательный подстрекатель выбирает шаблон виктимного проявления, который основан на просьбе к другому о причинении ему вреда. Неосторожный подстрекатель не осознает своей роли в активации виктимного шаблона поведения в случае наличия с его стороны провокации преступника на причинение вреда. Сознательный самопричинитель выбирает шаблон виктимного проявления, в результате реализации которого жертва сама умышленно причиняет себе вред. Неосторожный самопричинитель выбирает шаблон виктимного проявления, когда причиняет себе вред собственными неосторожными действиями, соответственно в процессе совершения умышленного или неосторожного преступления.

Следующими по значимости показателями стали результаты по шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению. Для юношей и девушек актуальна модель пассивного виктимного поведения (28%). Суть данной модели состоит в том, что такие юноши и девушки предпочитают не оказывать противодействие преступнику. У них доминирует установка на бездействие, они обладают низкой самооценкой, робкие, внушаемые, конформные, занимают ролевую позицию жертвы, часто вовлекаются в разные опасные ситуации ради получения поддержки и сочувствия.

Шкала склонности к гиперсоциальному виктимному поведению по выраженности значений в данной выборке испытуемых стоит на третьем месте (25%). У данных респондентов преобладает модель инициативного виктимного поведения, жертвенного поведения и социально одобряемого. Это такая категория молодых людей, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора. Люди данного типа считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им

здоровья или жизни. Обычно таким юношам и девушкам присущи смелость, требовательность, решительность, отзывчивость, принципиальность, искренность, доброта, риск, они нетерпимы к поведению, нарушающему общественный порядок. Они обладают завышенной самооценкой, их поведение имеет положительные мотивы.

Меньшее число респондентов общей выборки продемонстрировали склонность к некритичному поведению (18%) и к агрессивному виктимному поведению (15%), а также наличие реализованной виктимности (7%).

Высокие значения по шкале склонности к некритичному поведению отражают функционирование модели некритичного виктимного поведения. В данном случае это юноши и девушки, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации, некритичные, неосторожные, неразборчивые в знакомствах, доверчивые, легкомысленные, порой они имеют непрочные нравственные устои, склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности.

Высокие показатели по шкале склонности к агрессивному виктимному поведению в ранней юности актуализируют модель агрессивного виктимного поведения. Такие юноши и девушки склонны попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т.д.). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации. Их поведение может являться реализацией типичной для них антиобщественной направленности личности (склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей). Юноши и девушки легко поддаются эмоциям, особенно негативным, ярко их выражают. Они доминантны, нетерпеливы, вспыльчивы. С учетом мотивационной и поведенческой характеристик среди них могут быть определены такие подтипы, как корыстный, сексуальный (половая распущенность), связанный с бытовыми конфликтами (скандалист,

семейный деспот), алкоголик, негативный мститель, лицо психически больное и т. д.

Значения выше нормы по шкале реализованной виктимности отражают подверженность юношей и девушек сильному внутреннему напряжению, напряженность психологических защит, выработанных в стрессовых ситуациях, и, как следствие, они предрасположены к роли жертвы. Они часто попадают в опасные для здоровья и жизни ситуации. Проявляют агрессивное поведение, прибегают к необдуманным действиям.

Анализ результатов диагностики системы отношений юношей и девушек к временному континууму выявил, что респонденты с высокой степенью предрасположенности к виктимному поведению и респонденты группы нормы демонстрируют разные временные профили (рис. 1). Это нашло подтверждение в результате осуществления процедуры расчета t-критерия Стьюдента (табл. 1).

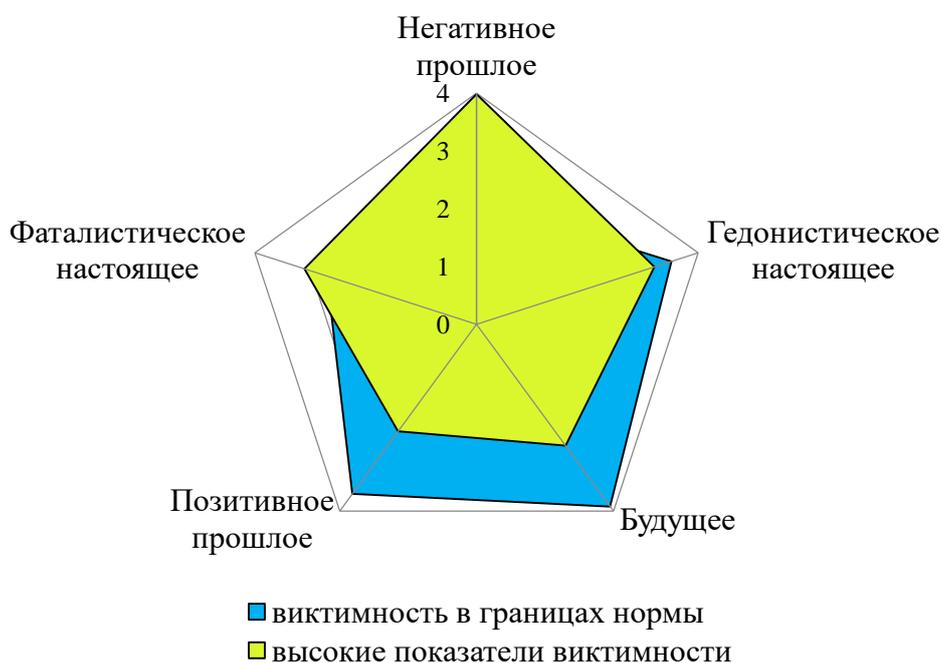

Рис. 1. Временные профили юношей и девушек с высокой степенью предрасположенности к виктимному поведению и группы нормы

В случае высокой виктимности временной профиль юношей и девушек смещен в сторону выраженности параметров «Негативное прошлое» (средний

балл 3,98), «Фаталистическое настоящее» (средний балл 3,11), при этом происходит снижение значимости «Будущего» (средний балл 2,60) и «Позитивного прошлого» (средний балл 2,29). Параметр «Гедонистическое настоящее» представлен на среднем уровне (средний балл 3,21).

Таблица 1. Отношение к временному континууму юношей и девушек с высокой степенью предрасположенности к виктимному поведению и группы нормы: результаты расчета t -критерия Стьюдента

Шкалы методики	Группа нормы (баллы)	Группа с высокой предрасположенностью к	t- критерий	p
Негативное прошлое	2,14	3,98	5,13	0,01
Гедонистическое настоящее	3,52	3,21	4,21	0,01
Будущее	3,90	2,60	7,20	0,01
Позитивное прошлое	3,63	2,29	4,04	0,01
Фаталистическое настоящее	2,70	3,11	4,86	0,01

Полученные результаты наглядно демонстрируют сформированную тенденцию к преобладанию временной ориентации виктимизированных юношей и девушек на негативное прошлое. Это означает, что у них присутствует негативное, пессимистическое, порой с долей отвращения отношение к собственному прошлому. Такое отношение к прошлому может диктоваться как наличием реальных травмирующих событий, так и негативной реконструкцией неоднозначных событий. Для данной категории присущи негативные размышления о себе и о собственной жизни, сопровождающиеся переживанием агрессии, безысходности, печали. Позитивные моменты прошлого занимают меньшую часть в его восприятии и оценке. На фоне выявленной тенденции можно отметить низкий показатель перспективы будущего, что говорит о том, что поведение виктимизированных юношей и девушек в настоящем слабо регулируется планами и целями, поскольку проектирование таких компонентов

оказывается за пределами значимой деятельности данной категории исследуемых. Они не часто задумываются о последствиях своих действий, живут ближайшей перспективой, не заглядывая далеко в будущее. Юноши и девушки, склонные к виктимному поведению, придерживаются беспомощной и безнадежной установки к будущему и к жизни в целом. Они убеждены в предопределенности будущего, покорно и смиренно проживают настоящее. Они чаще всего не удовлетворены своей настоящей жизнью и считают, что к лучшему она не изменится. В меру подчиняют свою настоящую жизнь получению удовольствий.

Юноши и девушки с уровнем виктимности в границах нормы сориентированы на «Позитивное прошлое» (средний балл 3,63) и «Будущее» (средний балл 3,90). Остальные исследуемые временные параметры: «Гедонистическое настоящее» (средний балл 3,52), «Фаталистическое настоящее» (средний балл 2,70) и «Негативное прошлое» (средний балл 2,14) представлены на среднем уровне.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в случае отсутствия или слабой выраженности установки на проявление виктимного поведения присутствуют теплые, порой сентиментальные воспоминания о прошлом. Юноши и девушки ориентированы на будущее. Они целеустремленные, склонны планировать свое будущее, ставят цели, выбирают средства их реализации, оценивают возможные вознаграждения и потери, склонны осмысливать последствия принятых решений. В меру подчиняют свою настоящую жизнь получению удовольствий, присутствует стремление управлять своей жизнью.

К полученным данным была применена процедура регрессионного анализа. Применение регрессионного анализа позволило установить влияние уровня предрасположенности к виктимному поведению в юности на восприятие будущего:

$$\text{Будущее} = 9,748 - 0,383 * \text{Уровень предрасположенности к виктимному поведению}$$

$$(R^2 = 0,150; p = 0,001; \beta = -0,383)$$

Уравнение регрессии показывает, что чем выше уровень предрасположенности к виктимному поведению, тем ниже показатель «Будущее». Следовательно, виктимизированные юноши и девушки будут демонстрировать беспомощность и безнадежность в отношении проектирования своей жизни, постановки и реализации жизненных целей, осуществления жизненного выбора.

Итак, в случае выраженной виктимности на юношеском этапе социализации сформирована тенденция временной доминанты негативного прошлого. Вместе с тем жизненные события прошлого взаимосвязаны друг с другом, что делает представление о нем целостным, динамичным, разноплановым. Настоящее в представлениях виктимизированных юношей и девушек стабильно в своем однообразии и низкой значимости актуальных событий. Для них характерно снижение показателя перспективы будущего, что поддерживает нецеленаправленность поведения, его слабую регуляцию жизненными планами и целями, создает ощущение беспомощности и безнадежности в отношении будущей жизни.

Список литературы:

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=141005&page=2> (дата обращения: 25.03.2021).
2. Вишневецкий К.В. Радикальная виктимология: предпосылки и перспективы развития. // Виктимология. 2018. № 2(16). С. 14–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalnaya-viktimologiya-predposylki-i-perspektivy-razvitiya/viewer> (дата обращения: 22.02.2021).
3. «Lifeline» и др. Новые методы психологии жизненного пути. М. : Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1993. 230 с.
4. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб. : Питер, 2018. 864 с.
5. Минькова Е.С. Проблемы психологии отрочества и юности: история становления проблемы. М. : ФЛИНТА, 2013. 126 с.
6. Полубинский В.И. Криминальная виктимология и виктимность. // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 69–77.

References:

1. Vasiljuk F.E. Psihologija perezhivaniya. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 200 p. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=141005&page=2> (data obrashheniya: 25.03.2021).
2. Vishneveckij K.V. Radikal'naja viktimologija: predposylki i perspektivy razvitiya. // Viktimologija. 2018. № 2(16). P. 14–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalnaya-viktimologiya-predposylki-i-perspektivy-razvitiya/viewer> (data obrashheniya: 22.02.2021).
3. «Lifeline» i dr. Novye metody psihologii zhiznennogo puti. M. : Izdatel'skaja grupa «Progress»-«Kul'tura», 1993. 230 p.
4. Malkina-Pyh I.G. Viktimologija. Psihologija povedeniya zhertvy. SPb. : Piter, 2018. 864 p.
5. Min'kova E.S. Problemy psihologii otrochestva i junosti: istoriya stanovleniya problemy. M. : FLINTA, 2013. 126 p.
6. Polubinskij V.I. Kriminal'naja viktimologija i viktimnost'. // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2010. № 2. P. 69–77.